

К ПРОБЛЕМЕ ЗНАКОВОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Гадомский А. К., кандидат филологических наук, доцент

Дана стаття присвячена проблемам функціональної семантики і теорії знака. Робота написана на стику семантики та семиотики і присвячена переосмисленню окремих положень теорії знака, систематизації і компонентному аналізу зі значенням знак.

The given deals with problems of functional semantics and theory of sign. The investigation was carried out on the semantics and semiotics junction. It reinterprets some professionals of sign theory, systematization components analysis on the material of more then with meaning sign.

Над проблемами семиотики работают представители самых различных наук: философы, историки, социологи, фольклористы, этнографы, языковеды. И все же ряд традиционных вопросов, связанных с этими проблемами, по-прежнему ждет своего решения.

В частности, в процессе анализа лексики, объединенной интегральной семей 'знак', мы в очередной раз столкнулись с проблемой знаковости языковых единиц. Однозначного ответа на этот вопрос пока нет.

В.М.Солнцев, проецируя определение фонемы, морфемы и слова на определение знака, указывает, что «фонема обладает функцией выражения смысла как часть слова» [14, с.118]. И в то же время он отмечает, что, «являясь материальной основой для выражения языковых значений, то есть строительным материалом для знаков языка, сами по себе фонемы (если исключить предельные случаи, где они совпадают с морфемами) не являются знаками, поскольку не отвечают двум условиям знака» [14, с.119].

Характеризуя языковые знаки, Л.Ельмслев определяет фонемы как части знаков, которые входят в знаковую систему, и называет их фигурами [4, с.300-305].

Некоторые ученые (Карнап, представители Пражской школы в языкознании) к числу языковых знаков относят фонемы. Основанием для этого признается особая, различительная (дистинктивная) функция этой единицы, ее способность сигнализировать об определенной значимой единице языка. Применительно к фонемам говорят о знаках-дистинкторах (о знаках-делиминаторах) [17, с.79].

Знаковая природа морфем, по мнению В.М.Солнцева, не должна вызывать сомнений. Ряд ученых (Л.Ельмслев, Ю.С.Маслов и др.) относят их безоговорочно к языковым знакам [4; 8; 14]. З.Д.Попова считает, что «морфема, не являясь языковым знаком, может быть охарактеризована как составляющая языкового знака, вносящее в него свою семантическую долю, которая опознается лишь в составе лексем» [10, с.71].

Знаковая природа слова ни у кого не вызывает сомнения.

П.В.Чесноков утверждает, что «не являются знаками, несмотря на наличие значения, также интонация и модели построения слов, словосочетаний и предложений... Поскольку интонация и модели построения языковых единиц не существуют самостоятельно» [17, с.163]. А словосочетания, предложения и даже сверхфразовые единства – это знаки более высокого уровня, чем слова, поскольку их значение не равно сумме значений входящих в их состав словоформ [17, с.84-85]. Его поддерживают В.И.Кодухов и А.А.Уфимцева [7; 16].

Несколько по-другому рассматривает языковые знаки Б.А.Зильберт. Выделяя два основных языковых яруса: верхний – ярус знаков-информаторов, обладающих всеми свойствами знаков, и нижний – ярус знаков-дистинктивов (или, по терминологии Л.Ельмслева, «фигур»), он считает, что «языковые модели сочетаний слов, морфем выполняют все три функции знака – перцептивную, дистинктивную и информативную, – значит, входят в состав верхнего знакового яруса вместе с материальными сторонами слов и морфем» [5, с.27-29].

Как замечает П.В.Чесноков, «реально нет никаких оснований для такого переосмысления термина «знак». К тому же следует учесть, что знаковость единиц языка состоит в их направленности на внешние объекты через выражаемое смысловое содержание» [17, с.79].

Из-за того, что специфика нашего исследования предполагает не только изучение теории знака, но и анализ толковых словарей, мы попытались синтезировать приведенную выше информацию с лексикографическими сведениями.

Возможно ли это?

Да, действительно, отношения между «чистой теорией» и лексикографией не так уж просты. В последних работах исследователей они представлены следующим образом: «знания о мире»; «картина мира» — это одна из форм «знаний о мире»; частью «картины мира» является «научная картина мира»; в состав «картины мира» наряду с другими составляющими входит «мир языка» — «языковая картина мира» [13, с.2-6].

Нам эти отношения представляются несколько иными по следующим причинам.

Если существуют «химическая», «физическая» и другие научные «картины мира», то должна быть и «языковедческая, лингвистическая картина мира» — «картина мира науки о языке». А «языковедческая (1)» и «языковая (2)» «картины мира» — это, на наш взгляд, не одно и то же.

Поскольку первое (1) — это языковая теория, а второе (2) — это, скорее всего, «знания о мире», отраженные в лексике, нормативная часть которой зафиксирована в словарях. Поэтому «языковую картину мира» можно сравнить с зеркалом, в котором отражаются «знания о мире». Она существует одновременно с нашими «знаниями о мире», и в ней могут быть отражены как «химический», «физический», так и «языковедческий, лингвистический» «миры». А «знания о мире» и «языковая картина мира» взаимодополняемы, так как с помощью «языковой картины мира» формируются «знания», и «мир языкознания» — «языковедческая, лингвистическая картина мира» отражается в «языковой картине мира».

Отталкиваясь от этих рассуждений, мы посчитали возможным совместить общетеоретические (языковедческие) сведения с информацией, зафиксированной в толковых словарях.

Так в процессе синтеза словарной и общетеоретической информации было получено следующее определение знака.

1. Признак, внешнее обнаружение, естественное проявление чего-либо.
2. Предмет, метка, явление, изображение, служащее для условного обозначения чего-либо.
3. Жест, движение, предмет как сигнал, побуждение к действию.

Хотя оно не исчерпывает всех противоречий и проблем, связанных со знаком, но в то же время оно максимально приближено ко всем распространенным классификациям знаков. Поэтому, на наш взгляд, его можно считать «именем поля» — набором семем, которыми может быть идентифицирована лексика со значением 'знак'.

Приступая к выбору материала, мы ставили своей целью определить набор семем со значением 'знак' и доказать тем самым существование соответствующей лексической группы, которое было предсказано априори.

На предшествующих этапах работы было замечено, что в словарных формулировках семем, предположительно входящих в лексико-семантическую группу «знак», содержатся следующие идентификаторы: «знак», «символ», «признак», «симптом», «сигнал», «значок», «мета», «отпечаток», «эмблема» и т.п.

Полагая, что наличие идентификаторов в словарной статье является формальным показателем принадлежности семемы к той или иной лексико-семантической группе [12], мы, конечно же, допускаем, что в данном случае возможны различного рода исключения в той мере, в какой они допустимы в любом правиле.

Поэтому мы стали выбирать из словарей отдельные значения слов. В типографском варианте они были представлены отдельными словами или сочетаниями слов, в словарных формулировках которых содержатся соответствующие идентификаторы. В результате сплошной выборки из МАС² и сверки полученных результатов с данными других лингвистических словарей (СО, СУ, БАС, ССА) было отобрано свыше 300 семем и словосочетаний, включающих в себя, по предварительным наблюдениям, видосему 'знак'.

Предпринимая попытку систематизировать полученный материал, мы обратились к наиболее известным классификациям знаков, как отечественных, так и зарубежных авторов.

Это позволило предположить, что в числе семем со значением 'знак' могут быть выделены:

- а) знаки-изображения (иконические знаки);
- б) знаки-признаки (симптомы, естественные знаки);
- в) знаки-сигналы;
- г) знаки-символы;
- д) оттиски, отпечатки, ярлыки;
- е) языковые знаки.

Для того чтобы проиллюстрировать ход работы, запишем несколько словарных формулировок из МАС².

Аплодисменты	Хлопать в ладоши <u>в знак</u> одобрения или приветствия; рукоплескать.
Буква	1. <u>Письменный знак</u> в азбуке данного языка. обычно соответствующий определенному звуку.
Крест	1. <u>Символ</u> и предмет христианского культа в виде вертикального стержня, пересеченного у верхнего конца перекладиной (по евангельскому сказанию, на таком кресте был распят Христос).
Примета	2. <u>Признак</u> , по суеверным представлениям, предвещающий что-либо, предвестие чего-либо.
Этикетка	<u>Ярлычок</u> на чем-л. (товаре, экспонате и т.д.) с указанием названия, цены и т.п.

Наличие в словарных формулировках слов-идентификаторов (они подчеркнуты) позволило сгруппировать семемы следующим образом. **Знаки письма:** буква₁; **знаки-символы:** крест₁; **знаки-сигналы:** аплодисменты₀; **знаки-признаки:** примета₂; **этикетки, ярлыки:** этикетка₀.

В итоге на основе данных толковых словарей были получены следующие результаты, которые еще нельзя считать классификацией, но они позволяют сделать выводы о различных типах знаков --- в том числе и знаках языковых.

Знаки письма можно рассматривать как составную часть языковых знаков. Но толкования всех остальных языковых единиц (звуков, морфем, слов и т.д.) не позволяют считать единицы языка знаками. Достаточно проанализировать словарные формулировки по МАС².

Звук	4. Членораздельный <u>элемент</u> человеческой произносимой речи.
Фонема.	Лингв. <u>Звук</u> речи какого-либо языка (или диалекта), рассматриваемый как средство для различения слов или морфем.
Морфема.	Лингв. <u>Часть</u> слова (корень, суффикс или приставка), имеющая лексическое или грамматическое значение.
Слово ¹	1. <u>Единица речи</u> , представляющая собой звуковое выражение понятия о предмете или явлении объективного мира.
Слово ¹	2. Речь, язык.
Слово ¹	3. Высказывание, <u>словесное выражение мысли</u> , чувства и т.п.
Словосочетание.	Лингв. <u>Сочетание</u> двух или нескольких слов, объединенных грамматически и по смыслу.
Предложение ²	1. <u>Высказывание</u> , являющееся сообщением о чем-л.
Предложение ²	2. Лог. То же, <u>что суждение</u> (во 2 зн.).
Суждение	2. Лог. <u>Мысль</u> , в которой утверждается или отрицается что-л. относительно предмета или явления.

Очевидно, в данном случае следует говорить о языковом выражении знаков, т.е. о знаках, имеющих языковой экспонент, а о знаках языковых, споры вокруг которых ведутся в лингвистической литературе, опираясь на данные толковых словарей, пока говорить нельзя. Поэтому, приняв во внимание теоретическую информацию о языковых знаках, необходимо внести соответствующие дополнения в толковые словари.

Однако изменить представление о некоторых языковых стереотипах может помочь функциональный подход.

В работах Т.А.Тулиной отмечается, что «понятие функции – одно из центральных в лингвистике [11]. Функцию иногда ошибочно отождествляют со значением, иногда ею пренебрегают, между тем, «не обращая внимания на эту сторону, мы обедняем нашу науку»

[18]. Несомненно, функциональное тесно связано с семантическим и не может рассматриваться в отрыве от него...

Любая языковая форма призвана так или иначе функционировать и должна найти свое отражение в этом аспекте» [15, с.4-5]. «Лингвистическая разработка сущности знаковой репрезентации естественного языка принадлежит швейцарскому ученому Ф. де Соссюру, первому наиболее полно и последовательно изложившему целостную теорию языка как системы знаков» [16, с.10]. Поэтому все проблемы знаковой теории традиционно решались в рамках учения Ф. де Соссюра. До недавнего времени язык рассматривался как единство языка и речи (концепция Ф. де Соссюра). Сегодня язык рассматривается не только как двухуровневая, но и как трехуровневая система (концепция Э. Коссериу).

Развитие этого направления позволило пересмотреть уже исследованные языковые явления. Изучая фонетику, мы говорим не только о звуках, звукотипах, но и о функциональных единицах – фонемах. Если звуков в языке неограниченное количество, то фонемы исчислимы.

Уже не новой нам кажется теория А.В.Бондарко. В работе «Функциональная грамматика» он рассказывает о функционально-семантическом поле [1].

В монографии А.Н.Рудякова «Функциональная семантика» говорится о новой функциональной единице лексико-семантического яруса языка – семантеме [12]. Ю.С.Маслов, говоря о единицах письма, оперирует терминами "граф", "аллограф" (вариант графемы), "графема". Не упоминая о трехуровневой модели языка, данный автор следует традиции Э.Коссериу [13]. Так же поступает Г.И.Иванова-Лукьянова, вводя термин "ингомема" [9].

Приведенные доводы позволяют утверждать, что функциональный подход в лингвистике настойчиво требует выделения на каждом языковом ярусе (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и др.) функциональных единиц. Те единицы, которыми сегодня оперирует лингвистика, недостаточно систематизированы. И в связи с этим происходит путаница: говоря о неограниченном количестве звуков, мы находим в учебниках по фонетике таблицы с указанием их конкретного количества (происходит смешение понятий звука и звукотипа – единиц уровня речи и уровня нормы). Аналогичная ситуация сложилась в словообразовании (здесь одновременно употребляются термины "морф", "алломорф" (вариант морфемы) и "морфема").

Сегодня в лингвистике нет четкого определения соотношений между языковыми ярусами (фонетическим и др.) и языковыми уровнями (в данном случае имеется в виду концепция Э.Коссериу). И начинать это необходимо со знака, потому что определение любой языковой единицы строится со ссылкой на эту категорию.

Таким образом, дать определение знака, используя при этом только традиционные подходы, невозможно. Подобные явления следует рассматривать не на «плоскости», а в «пространстве». Дофункциональный подход позволяет рассматривать явление с одной стороны, использование методов функциональной лингвистики делает объект более обозримым.

Опираясь на трехуровневую модель языка, можно, если не сформулировать определение знака, то, по крайней мере, обратить внимание на те основные моменты, которые следует учитывать, давая его. На уровне индивидуальной речи знак – это не только воспроизводимая, но и творимая единица, что позволяет считать знаками знаковые проявления незнаковых сущностей. На данном уровне количество знаков неисчислимо. На уровне нормы следует говорить о знаках как о типизированных знаковых единицах, которые исчислимы и поддаются классификации. На уровне языковой абстракции знак рассматривается как функциональная знаковая единица (сущность), которая может быть представлена как нечто материальное, что способно информировать воспринимающего как о себе самом, так и о чем-то другом, находящемся за его пределами. Это «нечто» может быть представлено как функциональное единство означающего и означаемого, между которыми, независимо от типа знака, прослеживается особый тип связи – знаковая связь. Данные единицы исчислимы и воспроизводимы.

Безусловно, все сказанное еще не является полным ответом на вопрос, сформулированный в заголовке статьи, но возможно будет способствовать решению проблемы знака в лингвистике.

Литература

1. Бондарко А.В. – Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
2. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии //Филол. науки. – 1974. – №2. – С.105-110.
3. Елисеев А.Г. Семантический анализ языковых единиц, противопоставляемых по признаку действие – состояние. – М.: МГУ, 1977. – 72 с.
4. Ельмслев Л. Прологомены и теории языка // Новое в лингвистике. – Вып.1. – М.: Иностр. лит., 1960. – С.264-390.
5. Зильберт Б.А. Система знаков языка, их сочетание и мотивированность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 87 с.
6. Иванова-Лукьянова Г.И. Распространенные интонационные ошибки в публицистических текстах // Функциональная лингвистика: принципы организации текста. Материалы конференции. Ялта, 7-11 октября 1996 г. – Симферополь: CLC, 1996. – с.53-56.
7. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высш. шк., 1974. – 303 с.
8. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высш. шк., 1975. – 327 с.
9. Моррис Ч.У. Основания теории знака //Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.37-90.
10. Попова З.Д. Общее языкознание. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 212 с.
11. Распопов И.П. Шахматов и актуальные проблемы современного синтаксиса. – Уч. зап. Башкирского ун-та, вып. 29. Серия филологических наук, №12 (16). – Уфа, 1968. – С. 23-41.
12. Рудяков А.Н. Функциональная семантика. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154 с.
13. Соколовская Ж.П. «Картина мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики». – Симферополь: Таврия, 1993. – 233 с.
14. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
15. Тулина Г.А. Функциональная типология словосочетаний. – Киев; Одесса: Вища шк., 1976. – 176 с.
16. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
17. Чесноков П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание». – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 1996. – 176 с.
18. Ярцева В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследование по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1986. – С.152-171.
19. Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.21-34.

Словари

20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Рус. яз., 1989-1991.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997.
22. Словарь русского языка. В 4 т. / Под редакцией А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981-1984.
23. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М., Л.: АН СССР, 1948-1965.
24. Словарь церковно-славянского и русского языка. В 4 т. – СПб.: Акад. наук, 1847.
25. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Сов. энцикл., 1935-1940.